

В.И. Иванов, В.Г. Лаук*

ОБ ИДЕОЛОГИИ И РЕЛИГИИ

Проблема соотношения идеологии и религии – одна из сложнейших проблем всего цивилизованного мира от древности до наших дней. В первобытном обществе языческие религии были идеологиями-мировоззрениями разрозненных сообществ. В цивилизованном обществе на первое место начинает претендовать философское мировоззрение в качестве идеологии. Однако огромные слои населения рабовладельческих

* © В.И. Иванов, В.Г. Лаук, Красноярский государственный технический университет, 2006.

держав интеллектуально мало развиты, поэтому религиозное мировоззрение, религиозные идеологии по-прежнему остаются востребованными как угнетенными, так и господствующими классами, тем более, что религиозное мировоззрение гораздо «удобнее» приспособить для объединения всех слоев общества нежели философские или политические концепции. С помощью государств некоторые религии становятся мировыми. В контексте данной работы рассматривается христианство как единая религия и для России, и для Запада.

Философия с самого начала по сути вещей безбожна (не в смысле безнравственности, а в смысле антидогматизма). Философы по определению всегда ищут мудрости, глубокого и всестороннего знания, а это значит всегда сомнения, всегда развитие, всегда присутствуют возможности изменения взглядов и представлений о мире и человеке. Религия же по сути вещей догматична, она требует слепой веры в предлагаемые абсолюты и не терпит никаких сомнений. «Верую, потому что абсурдно», - так выразил суть религии Тертуллиан, христианский богослов и мыслитель II - III в. «Признавал ли хоть один философ Бога?» – задается вопросом русский философ XX в. Лев Шестов. И сам же отвечает, что кроме Платона, который признавал Бога лишь наполовину, все остальные искали только мудрости. Вот, например, Анаксимандр считал, что началом всего является беспредельное время. Рождение и гибель миров происходит, по его мнению, согласно порядку времени. Фалес из Милета говорил: «Мы верим, что во всех наших сокровенных помыслах присутствует воля небес». Ксенофан из Колофона писал:

«Следует признать единство всего.

Целое имеет ум, оно и есть бог».

«Ясного муж ни один не узнал; и никто не возможет
Знающим стать о богах и о том, что о всем возвещаю.
Если б быки, или львы, или кони имели бы руки
Или руками могли рисовать и ваять, как и люди,
Боги тогда б у коней с конями схожими были,
А у быков непременно быков бы имели обличье;
Словом, тогда походили бы боги на тех, кто их создал.
Черными пишут богов и курносыми все эфиопы,
Голубоокиими их же и русыми пишут фракийцы».

Меллис из Элеи выражался кратко: «О богах не должно учить, ибо познание их невозможно». Алексагор из Клазомен, друг и учитель Перикла, считал, что Солнце – это огненная глыба, а не бог. Разум же, и есть бог и бог есть разум. Интересны мысли Эпикура: «Смертные видели определенный порядок явлений, но не могли объяснить, отчего это все происходит. Им представлялся один лишь исход: предоставить богам все и допустить, что по воле богов все на свете вертится. Нечестив не тот, кто устраняет богов толпы, но тот, кто применяет к богам представление толпы». Зенон из Кития оставил после себя такое представление о боге: «Бог вечен, каждую вещь в мире он создает посредством всей материи. Если нельзя обойтись без бога, то наилучшим было бы определить его как особый род состояния материи». Нельзя не вспомнить Протагора, философа и виднейшего софиста старшего поколения, который писал: «Мера всех вещей – человек, существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют». И далее: «О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует такому знанию, – и вопрос темен и людская жизнь коротка». И, наконец, вспомним одного древнего римлянина. Марк Тулий Цицерон писал: «То, что вы называете богами, – это естественное, а не божественное». Таким образом, если философы употребляют термин «бог», то бог для них – истина, красота, ум, универсум, природа, благо, добро, материя, логос, бесконечность, вечность, закон, но ни в коем случае не человекоподобное существо, творящее из ничего.

Но человеческий мир устроен таким образом, что философов в этом мире абсолютное меньшинство. Абсолютное большинство в человеческом мире живет чувствами и рассудком, а не разумом. Чувства говорят человеку о том, что ему хочется. А рассудок человеку подсказывает, как с наименьшими затратами добиться того, что ему хочется. О законах же действия в человеческом мире говорит разум, но разум у большинства в дефиците, или же ему не придается решающего значения. Вот почему Диоген и искал днем с огнем человека, а Сократ утверждал, что недобродетельные люди - это недостаточно образованные люди. Он долго не отпускал от себя своих учеников на самостоятельное поприще, считая, что они полностью, полноценно должны «родиться» людьми в его повивальных объятиях. Вот почему о преступниках разумные люди зачастую говорят, что те не ведают, что творят. Законы общества статистические, они очень сложны и филигранно утонченны, они не действуют жестко, с железной необходимостью, подобно динамическим законам. У людей с неразвитым разумом создается впечатление, что законы общества можно безнаказанно нарушать, что они и делают. Так же поступают высокообразованные, но безнравственные люди. В чем заключаются эти нарушения?

Мир природный и человеческий, в основном, устроен гармонично, обмен энергиями в нем осуществляется в эквивалентных количествах. Человек же стремится всегда получить желаемое с наименьшей затратой

сил: взять больше, а отдать меньше. Действуя так, можно добиться временного успеха. Великая мать-природа на первых порах уступает человеку, но она не может делать это всегда, так как в этом случае нарушаются законы существования мира и человека. Она может человеку «дать в долг», но платить долги надо обязательно. Если человек «забывает» или отказывается платить, природа «штрафует» человека экологическими кризисами, экологическими катастрофами. То же происходит и внутри общества. Большинство людей, вступая в необходимые общественные отношения друг с другом, стараются поступать «с умом» – взять больше, а отдать меньше. «В дураках» остаются слабые, не способные хитрить, честные и «не умные», «не умеющие жить», как говорят в народе. К сожалению, такой нравственный принцип (хитрить и наживаться за счет друг друга) действует во всем мире и в России тоже. Это даже привносит в жизнь людей какую-то пикантную «остроту», добавочный интерес к жизни. Л.Н. Толстой писал о том, как он покупал добротный дом с большим лесом и видом на водоем. Ему удалось купить этот дом буквально за бесценок (продавцы были неопытные или в очень стесненных обстоятельствах). Сначала он был очень доволен собой; его жизненный опыт, его жизненная хватка оказались на высоте. Но потом эта сделка его очень огорчила, он понял, что обидел слабых, он даром присвоил их жизненную энергию.

Итак, жизненная установка большинства людей (хитрить и наживаться за счет друг друга) прочно укоренилась во всем мире со времен возникновения цивилизации и вплоть до наших дней. Необходимо напомнить, что такой образ жизни есть нарушение законов общественного развития, вот почему цивилизованное общество всегда дисгармонично. Попытки восстановления гармонии проявляются в реформах, бунтах, революциях, гражданских и межнациональных войнах. Но эти попытки всегда носят временный, локальный, стихийный, преходящий характер, так как сама причина беззакония, дисгармонии (наличие хитрости в отношениях друг с другом и установка на наживу за счет друг друга) остается не устраненной. Были ли попытки, были ли предложения радикального устранения несправедливости, дисгармонии в обществе? Конечно, были. Различные формы истинно человеческих, гармоничных общественных отношений предлагали великие гуманисты, философы и пророки – Платон, Сократ, Иисус Христос, славянофилы и западники, Достоевский, Соловьев, Бердяев, Лосский и многие, многие другие. Очень авторитетным оказалось движение последователей Иисуса Христа. Несправедливости окружающего мира христиане противопоставили честность и справедливость своей общины. В общинах строго соблюдалось равенство членов, существовала общность имущества (в некоторых имелся общий фонд, но не общее имущество). Члены общины трудились, изучали тексты, практиковали крещение в воде. Христианство провозгласило равенство всех людей перед Богом. Оно давало всем угнетенным утешение, надежду на обретение свободы простым и понятным способом – через признание божественной истины, которую принес на землю Христос, истины о том, что каждый человек может быть добрым человеком и что настанет Царство Истины, когда не будет никакой власти. По мере распространения христианства в него вовлекались все более широкие слои населения, с конца I в. и на протяжении II - III вв. в христианских общинах появилось большое число людей сенаторского и всаднического звания. В связи с этим радикализм и проповедь неприятия существующих порядков постепенно исчезают, уступая место проповеди непротивления.

Со временем состоятельная часть христиан сосредоточивает в своих руках управление имуществом, руководство богослужбной практикой, возникает клир, или духовенство: епископы, диаконы, пресвитеры, митрополиты и др. Христианские общины все больше отходят от прежних демократических тенденций, проявляется стремление клира к союзу с императорской властью. С другой стороны, мировая империя нуждалась в мировой религии, понятной всем народам империи. Окончательное поражение «язычества» было ознаменовано закрытием императором Юстинианом в 529 г. Афинской академии – центра распространения античного философского и научного наследия - и уничтожением последнего «языческого» святилища – храма Аполлона. Христианство усвоило и переосмыслило ряд идей иудаизма, митраизма, древних восточных религий, а также известных в те времена философских учений. В философских системах стоиков, неопифагорейцев, Платона и неоплатоников, частично в аристотелизме были выработаны мыслительные конструкции, понятия и термины, явившиеся в новозаветных текстах, в трудах богословов. Император Константин потребовал от епископов создать канон, единый список священных текстов для всей церкви. Однако только после его смерти на Лаодикойском соборе 363 г. был установлен перечень канонических произведений, а утвержден он был на карфагенском соборе в 419 г. Таким образом христианство из добровольной общины, исповедующей честный, справедливый образ жизни, превратилось в церковь, в организацию, фактически сросшуюся с государством, задачей которой стало убеждение большинства населения в необходимости вести честный, справедливый образ жизни и при этом не сопротивляться власти, какой бы она ни была. В церкви, так же как во всяком государстве, появляется, как сейчас принято говорить, двойной стандарт. Требования к рядовым людям, к большинству – одни, требования к элите, к власти имущим – другие. При этом это тщательно скрывается от большинства, но по сути дела церковь становится лицемерной организацией, враждебной всякому свободомыслию, преследующей всех творческих людей – ученых, писателей, художников, поэтов, музыкантов. Таким образом основная нравственная, вернее сказать безнравственная, установка в обществе (хитрить и наживаться за счет друг друга, т.е. использовать других людей в качестве средства для достижения своих целей) с превращением христианства из честной, справедливой общины в

слившуюся с государством бюрократическую организацию опять стала повсеместной, всеобъемлющей, универсальной, узаконенной.

Если для государства, которое всегда действует в интересах господствующих классов, установление и поддержание законов в обществе, имманентно, атрибутивно включающих в себя безнравственную установку использования других людей в качестве средства для достижения своих целей, естественно, легитимно, нравственно, так как оно честно выполняет заказ большинства населения, то для церкви, которая провозглашает себя носительницей, проповедницей христианских нравственных ценностей, где недопустимо использование других людей в качестве средства для достижения своих целей, поддержка государства в исполнении им безнравственных законов является не только безнравственным делом, но еще и лицемерием, фарисейством, так как церковь требует от населения выполнения христианских заповедей, а сама живет по законам богатых людей и чиновников. Безнравственность и лицемерие христианской церкви изначально, так как она с момента возникновения срослась с государством и приняла бюрократически-диктаторскую форму. Иисуса Христа, как известно, арестовали иудейские церковники за проповедь честного, справедливого образа жизни. Он проповедовал о том, что рухнет храм старой веры и создастся новый храм истины. За что он критиковал «храм старой веры»? За то, что иудейские церковники во главе с Каифой были одновременно государством и их вера и законы включали в себя с необходимостью возможность использования других людей в качестве средства для достижения своих целей. Разрушения этих «основ жизни» церковники во главе с Каифой допустить не могли. Смириться с принципами жизни, которые проповедовал Христос, не мог и Понтий Пилат как наместник императора в Иудеи. Но он мог спасти Христа частным образом, так как чувствовал к нему симпатию. Однако, не желая себя подвергнуть хоть какому-то недоверию со стороны римского императора, Пилат, против своего субъективного чувства симпатии к Иисусу Христу, казнил его.

После смерти Иисуса Христа остались его почитатели, его единомышленники. Они со временем организовали добровольные христианские общины, пытавшиеся вести честный, справедливый образ жизни (без использования других людей в качестве средства для достижения своих целей). Как только христианские общины превратились, преобразовались в церковь, они фактически стали приемниками иудейских церковников во главе с Каифой. Только теперь убитый (распятый) ими Иисус Христос из раскольника, еретика, разрушающего иудейскую веру, превращается в символ веры христианской. И теперь новая церковь, христианская, проповедуя для паствы (большинства населения) христианский, честный образ жизни, сама живет нечестно (узаконено использование других людей в качестве средства для достижения своих целей). Особенно ярко это проявлялось в средние века (крестовые походы, уничтожение инакомыслящих, охота на ведьм, инквизиция, преследующая всякое свободомыслие, отлучение от церкви, политические интриги). И еще один из важнейших приемов, обеспечивший распространение лжи, коварства, лицемерия. Используя сознание и психику людей, не могущих, или слабо могущих, противостоять всяким мистификациям, христианские церковники Иисуса Христа из незаурядного, редкого человека, за которым пошли люди, стремящиеся жить честно и справедливо, «превратили» в бога, в сверхъестественное существо, родившееся от непорочного зачатия, способное воскресать и жить бестелесно, «возвращаться» в мир людей по своему желанию. На протяжении тысячелетия церковники, обладающие недюжинными интеллектуальными возможностями и способностями, насочиняли сотни томов мистически-фантастических, эзотерических произведений о «жизни» Христа. И все это с одной целью, чтобы задержать развитие действительных, живых людей.

Но этот процесс, процесс обретения человеком своей истинной сущности, очень труден и длителен, а большинству людей хочется «хорошо» жить сегодня. Почему бы не нарушить закон, ведь наказание следует, во-первых, не сразу; а во-вторых, человек еще не сознает, не хочет сознавать, что это грех, не понимает и не хочет понимать безнравственности своих поступков, потому что жажда обладания заглушает голос совести. Тем более, что практика жизни человека подталкивает к греху, к нечестности. Большинство окружающих принимают нечестность, несправедливость жизни за норму, за истинный, объективный закон бытия. Неправедно живут сильные мира сего, неправедно живет сама церковь. Абсолютное большинство людей, хотя и с некоторыми угрызениями совести, неправедность, нечестность, несправедливость, незаконность общественных отношений принимают за норму. Государство устанавливает такие законы и так следит за их исполнением, что в нарушителях оказываются малоимущие, бесхитростные, совестливые; а на богатых, хитрых, бессовестных закон не распространяется. Церковь вроде бы и «журит» за грехи, но легко их отпускает, иногда за плату (средневековые индульгенции). Не прощает она лишь действительных праведников (как малый синедрион Каифы не простил Иисуса Христа) – Жанну Д'Арк, Джордано Бруно, еретиков, в основном тех, кто осмеливался критиковать церковь за догматизм, безнравственность, корыстолюбие.

Превратив Иисуса Христа из человека в сверхъестественное, мистическое существо, церковь фактически поставила непреодолимую преграду между Христом и людьми, только – лицемерно, нечестно, предательски. Церковь призывает людей жить по-христиански, но Христа преподносит как существо сверхъестественное, мистическое, т.е. заранее дает понять, что человек земной не может жить по его законам. Получается парадоксальная ситуация. Одни, большинство населения, врут, потому что как не соврать, если тебя уговаривают, убеждают в этом серьезные люди в рясах, в крестах, в необычных головных уборах, показывая всем своим видом серьезность, искренность намерения. Другие, церковники, врут потому, что уже привык-

ли, потому что так действовали их предшественники на протяжении почти двух тысяч лет. И те и другие в заблуждении, не знают, зачем все это нужно, но знают, что так надо, так было всегда. Ситуация, как в народе говорят: «Один доит козла, другой подставляет решетку». Но так надо. Причем лживо не только религиозное мировоззрение (о сотворении мира, о сотворении человека, о непорочном зачатии, о творении из ничего, о вечном существовании, о переходах из вечного мира в мир земной и т.д. и т.п.), но и само поведение большинства церковников, которые, проповедуя христианский образ жизни и тут же не скрываясь и не стесняясь, сами живут грубой мирской жизнью со всеми ее пороками. В обществе (и у чиновников, и у церковников, и у простых людей) присутствует убеждение, как аксиома, – лицемерить стыдно, лицемерие всеми осуждается, но без лицемерия нельзя. Может быть, в этом и есть сермяжная правда жизни – каждый выбирает свой путь, каждый выбирает свою меру лицемерия.

Итак, возможно ли человечеству, и, прежде всего, российскому населению, принять истинно человеческий, честный, справедливый образ жизни, где хитрость и нажива друг за счет друга (использование других людей в качестве средства для достижения своих целей) будут искоренены, «объявлены вне закона», признаваться «дурным тоном». Видимо, возможно. Хотя бы из тех соображений, что всякая возможность имеет какую-то вероятность превратиться в действительность. Кроме того, и награда очень велика! В этом случае люди почувствовали бы великий прилив сил. Вместо скепсиса и осознаваемых или не осознаваемых угрызений совести людей бы пронизывала гордость обретения истинного человеческого достоинства. Я человек! Я человек разумный! Я сам выстраиваю свою жизнь и жизнь моих друзей, моих близких, моих соотечественников! Я всегда готов прийти на помощь тому, у кого почему-то что-то не получается. Но обхитрить, обмануть, паразитировать за счет других людей я не могу, не хочу, это мне противно, это ниже моего человеческого достоинства, этого не может быть, потому что не может быть никогда! Коренным образом изменить мировоззрение большинства людей, с одной стороны, очень трудно. В самом деле, такой принцип жизни (использование других людей в качестве средства для достижения своих целей) укоренился тысячелетиями истории. Так мыслит и действует большинство людей, даже если на словах многие из них этот принцип отрицают или «стесняются» так поступать. Не зря же существует афоризм о том, что порядочный человек отличается от непорядочного только тем, что гадости делает без удовольствия. Такой принцип жизни поддерживает государство, так как защищает интересы, прежде всего, господствующих классов. Такой принцип жизни поддерживает церковь, несмотря на то, что в ее среде всегда имеются истинные подвижники, которые не могут мириться с лицемерием; церковь как бюрократическая система, сросшаяся с государством, поддерживает этот принцип с большим рвением и упорством, так как догматична по своей сущности и существованию, и, кроме того, с наибольшим лицемерием, так как на словах пропагандирует противоположное.

С другой стороны, эта трудность ведь не так велика! В борьбе за справедливое устройство общества в истории человечества пролито так много крови, так много людей было обездолено, посажено в тюрьмы и в концлагеря. Разгромлено восстание Спартака, тысячи восставших были распяты вдоль Аппиевой дороги. Разгромлены восстания Пугачева, Разина, Уотта Тайлера. Октябрьская революция 1917 г. унесла миллионы красных и белых воинов, миллионы мирного населения. Сегодня, чтобы постепенно добиться честных и справедливых общественных отношений в России не надо никого убивать, не надо никого сажать в тюрьмы или концлагеря. Надо просто признать всем, что живем неправильно, стремимся обмануть друг друга, стремимся наживаться за счет окружающих. Отсюда, конечно, разногласия. Обиды, злоба, покушения на убийство друг друга. Чтобы этого не было, надо просто поменять «правила игры», внести существенную коррективу в «исполнение» общественных отношений. Надо начать жить так, как предлагали лучшие сыны человечества (Сократ, Платон, Иисус Христос, славянофилы, западники, Достоевский, Соловьев, Лосский). Осознать, что законы природы и общества надо выполнять в полной мере, к статистическим законам общества надо относиться с таким же уважением как к динамическим. Бывают социальные революции, научные, научно-технические, сексуальные; необходимо совершить самую человеческую, самую благородную – нравственную революцию. Нравственная революция зреет в мире и в России. Без нее России не решить ни экономических, ни национальных, ни экологических, ни политических проблем, без нее не решить проблему борьбы с терроризмом.

Каково все же соотношение идеологии и религии? Как исторически меняется это соотношение? В первобытно-общинном обществе языческие религии были идеологиями-мировоззрениями разрозненных обществ. В античном мире на первое место в идеологиях начинает претендовать философское мировоззрение, однако роль религии еще очень велика, от «небрежного» отношения к ней страдают великие мыслители-философы – Протагор, Анакагор, Сократ, Платон, Боэций и многие, многие другие. В средние века изощренное философскими приобретениями христианство вновь подавляет философию, философия становится «служанкой» богословия и теологии. В новое время, начиная с XVII - XVIII вв, философское мировоззрение начинает превалировать в идеологиях государств и народов, а религия занимает прочное место в качестве духовной удавки для большинства населения. Как было показано выше, философия всегда находится в оппозиции к религии. В чем сложность этого положения? Философы в своем интеллектуальном и нравственном развитии зачастую намного превосходят основную массу населения, а жить им приходится в атмосфере массового

сознания. Отсюда дискомфорт, отсюда так часты «схватки» с властью, которая трезво стоит на позициях большинства.

Но и действовать не в соответствии со своими мировоззренческими установками философы не могут. Поэтому так часто их или изгоняют, или казнят, или они сами уходят из общественной жизни (Солон, Протагор, Анаксагор, Демокрит, Гераклит, Сократ, Платон, Зенон, Бозций, Дж.Бруно, Чаадаев, Чернышевский, Достоевский, Флоренский, Бердяев с единомышленниками и многие, многие другие). Какую же позицию в обществе необходимо занять философу, чтобы рационально использовать свой интеллектуальный и нравственный потенциал в деле формирования, развития общества, и в то же время не стать изгоем? Видимо, надо быть очень осторожным, с уважением относиться к тем людям, которые в своем развитии пока еще не преуспели; педагогическая деятельность для великих ученых-философов, пожалуй, самая действенная и эффективная. Их интеллектуальные и нравственные достижения должны укореняться и распространяться в головах школьников, студентов, аспирантов, начинающих ученых. Когда же философы становятся политиками, они зачествуются «торопятся», т.е. сегодня, теперь пытаются изменить общество в соответствии со своими представлениями, которые для большинства кажутся пока неприемлемыми. Общество развивается медленно, «крот истории роет не торопясь». Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она – дух бездумных порядков. Религия есть опиум народа. Упразднение религии как иллюзорного счастья народа есть требование его действительного счастья». Фантастическое по стилю и по глубине выражение одного из величайших диалектиков мира. В самом деле, религия безоговорочно подчинив человека выдуманному ей же богу, делает человека слабым, зависимым, убогим. Освящая существующие бесчестные, несправедливые порядки в обществе именем бога, религия поддерживает, «консервирует» действительное убожество человека, препятствует свободному развитию человека в сторону обретения им своей универсальной сущности, препятствует развитию человеческого разума, способного взять под контроль законы природы и общества. Да, обращаясь к богу, человек так, пока по-детски, протестует против своего убожества. Религия же не вселяет в человека уверенности в свои силы, она дает ему только утешение, она человека успокаивает, говорит ему, что он прав в душе, но только в сфере душевно-духовного общения с богом, который на Земле был таким же изгоем, таким же униженным, а когда попытался протестовать против существующих порядков, причем не делом, а только словом, был убит, распят как вор или разбойник. То есть фактически религия призывает человека к вечному терпению несправедливости, бесчестности, она освящает именем бога такие порядки в обществе, где обман и нажива одних людей за счет других являются нормой.

Вот почему Маркс и называет религию «вздохом угнетенной твари, сердцем бессердечного мира», а также одновременно «духом бездушных порядков». Вот почему Маркс и называет религию «опиумом народа». И далее Маркс заключает: «Упразднение религии как иллюзорного счастья народа есть требование его действительного счастья». Да, как политик, как революционер, как сторонник «диктатуры пролетариата» Маркс не прав, но это не значит, что он не прав принципиально, как один из величайших создателей теории развития общества. Религию нельзя упразднить и упразднить силой, нельзя упразднить и упразднить директивно; это все равно, что у больного отнять лекарство, отнять обезболивающее средство; все равно, что в душевной комнате закрыть форточку. Практика советского периода жизни России показала нежизнеспособность, вредность, антигуманность силовой борьбы с религией. Но Маркс прав в том, что сегодняшнее религиозное счастье народа есть иллюзорное счастье, есть обман народа как со стороны государства, так и со стороны церкви. Путь к действительному, реальному счастью не ограничивается только следованием церковным заповедям, он в гораздо большей, определяющей степени заключается в изменении нравственных принципов общественного бытия, в постепенном, но решительном отказе от лжи, лицемерия, от принципа дозволенности наживы одних людей за счет других. Если россиянам суждено стать на путь действительного осуществления русской идеи, то и государство и церковь станут на путь реформации, очеловечивания, избавления от лжи, лицемерия, от выполнения роли защитников несправедливости.

В заключение необходимо отметить следующее.

1. Исторически взаимоотношение идеологии и религии изменялось. В первобытно-общинном обществе идеология и религия были тождественны. В рабовладельческом обществе философия начинает конкурировать с религией в области идеологии, однако роль религии остается очень значительной. В средние века религия, обогащенная философскими приобретениями, опять становится доминирующей в идеологии.

2. Начиная с нового времени, когда человеческий мир становится антропоцентрическим, роль религии в идеологии начинает угасать. Однако этот процесс проходит очень медленно. Пока общественный человек, в основном, живет чувствами и рассудком, роль религии в идеологии общества будет очень значительна. Только развитие разума общественного человека способно вытеснить религию из идеологии общества.

3. Почему необходимо «вытеснять» религию из идеологии общества? Потому что религия по своей природе, по сути вещей догматична и консервативна. Она дитя своего времени, дитя традиционного общества. Более того, сросшись с государством, она к его реакционности присовокупляет еще изощренные лицемерие и коварство (чего только стоят периоды инквизиции и конфессиональной нетерпимости).

4. Однако «вытеснение» религии из идеологии ни в коем случае не должно быть не только насильственным, директивным, но даже, как сейчас принято говорить, специальным «проектом» в системе оздоровления, возрождения российского общества. Если общество найдет в себе силы пойти по пути очищения себя от лицемерия, лжи, «законного» обогащения одних людей за счет других, религия (церковь) с ее многовековым опытом «работы» с людьми, с огромным интеллектуальным потенциалом ее активных членов найдет органические, действенные пути своего реформирования.